

Сы Цицин обрадовался его ответу, захлопнул коробочку с лунным алмазом и достал алмаз темного бессмертного:

— Как только я увидел его в первый раз, то сразу понял, что он создан для тебя.

Да чтоб меня!

Дин Сюй был ошарашен. После стольких кругов тот все-таки решил подарить ему такой дорогой камень? Чем это отличается от того, если бы мне просто подарили небольшой город в империи Дасы?

— Это... это слишком ценно, я не могу принять, — к счастью, в полумраке комнаты светился только алмаз, так что Сы Цицин не мог разглядеть, как сильно Дин Сюй побледнел от испуга.

Сы Цицин вложил алмаз ему в ладонь и нежно проговорил:

— Как бы дорог он ни был, он не сравнится с тобой ни на йоту.

Будучи отъявленным мерзавцем, имел ли он право принимать столь высокую похвалу?

Дин Сюй едва не плакал:

— Я имею в виду, что если родители увидят такую дорогую вещь, то обязательно допытаются, откуда она у меня, и тогда...

Алмаз, стоящий дороже всего имущества его семьи, да еще и подаренный Пятым принцем — Шэнь Лань наверняка отчитает его по первое число, а потом заставит вернуть подарок обратно.

Сы Цицин схватил его за руку и твердо произнес:

— Когда придет время, я сам объясню все госпоже советнице.

Только не смей ничего объяснять! Если Шэнь Лань узнает, что Пятый принц подарил ему алмаз темного бессмертного, она отделается лишь устным внушением. Но если она узнает, что Пятый принц его бывший возлюбленный, она наверняка переломает ему ноги.

Взвесив все за и против, Дин Сюй решил принять подарок. Он дрожащими руками бережно обхватил алмаз и сказал:

— Цицин, давай лучше вернемся к предыдущей теме.

Увидев, что тот принял алмаз, Сы Цицин остался доволен и радостно взял его под руку:

— Не спеши. Матушка прислала много сладостей, попробуй сначала их. Это прислали послы с планеты Кармель.

На самом деле я очень спешу, — пробормотал про себя Дин Суй.

Но раз уж есть что-то вкусное, почему бы не перекусить во время разговора? Он погладил живот: то, что он съел в обед, уже давно переварилось.

Глядя на стол, ломящийся от еды, Дин Суй сглотнул слюну. У него потекли слюнки от одного только аромата. Ближе всего к нему стояло нечто прозрачное, похожее на желе, в стеклянной вазе. Он поднял ее и понюхал — исходил легкий приятный аромат.

— Попробуй, — Сы Цицин протянул ему ложечку, в уголках его глаз светилась улыбка.

Дин Суй попробовал кусочек; чистый вкус на языке стал еще насыщеннее, и он не удержался:

— Очень вкусно.

— Я рад, что тебе нравится.

— Цицин, это дело можно уладить за два дня? — спросил Дин Суй. Через два дня снова начнется цикл, и все его старания пойдут насмарку.

Сы Цицин поднял голову, его взгляд слегка метнулся в сторону:

— Попробуй еще плод Цинло, они растут только на планете Кармель.

Дин Суй откусил кусочек, плод оказался полон свежей сладости. Он проглотил его, во рту осталось приятное освежающее послевкусие. С его аппетитом он мог бы съесть штук двадцать таких, но его больше беспокоило дело Сяо Хэя. Доев один плод, Дин Суй продолжил:

— Разве ты сам не в курсе этого дела, Цицин? Насчет заговора против божественного клана, может, мы все-таки...

— Значит, ты пришел вовсе не для того, чтобы помириться, — произнес Сы Цицин. В этот момент он был очень спокоен, только его лицо, до того светящееся довольством, вмиг осунулось, а в глазах промелькнула легкая рябь.

По тону Сы Цицина можно было понять, что это утверждение, а не вопрос.

Кто-нибудь может ему объяснить, какой именно жест или слово указали на то, что он хочет помириться?

У него в животе некстати заурчало, протестуя против того, что он перестал есть.

Сы Цицин опустил голову. Серебристые волосы прикрыли половину лица, и, несмотря на высокую фигуру, он выглядел невероятно беспомощным, как брошенный ребенок. Его голос прозвучал хрипло:

— Я просто боялся... боялся, что ты пришел не для того, чтобы помириться, а по другому делу, поэтому не осмеливался тебя слушать, боясь принять реальность, и предпочитал тешить себя надеждой, что мы еще можем все вернуть...

Дин Сюй:

— ...

Значит, его слова «Я знаю», сказанные, как только он вошел, относились не к Сяо Хэю, а к тому, что он якобы хочет спасти их отношения? Дин Сюй был в растерянности — нет, он был в полном замешательстве. Свет, проходящий сквозь фиолетовую хрустальную коробочку на столе, пронзал его сердце, словно серебряные иглы.

Если бы эти иглы могли говорить, они бы точно кричали: «Убей этого мерзавца!»

— Говори, А'Сюй, зачем ты пришел? — Сы Цицин поднял голову, глядя на него со всей нежностью и баловством, на которые был способен.

Дин Сюй:

— ...

Да чтоб тебя!

Как, черт возьми, можно что-то сказать, глядя в это лицо?

— Ты только что расстался с ним и сразу пришел, не мудрено, что он решил, будто ты хочешь помириться, — вклинился 003.

Дин Сюй:

— ...

— Мерзавец, — добавил 003.

Сы Цицин поднял руку, желая коснуться его лица, но рука зависла в воздухе и бессильно опустилась. Он промолвил:

— Все, о чем попросит А'Сюй, я исполню. Все, что ты скажешь, даже если это разрыв, даже если это требование никогда больше не видаться...

Дин Сюй в этот момент очень хотел выбежать из дворца и закричать в небеса: «Проклятая система мирного прохождения!»

— Гур-гур.

Живот злился.

Сы Цицин пододвинул еду к нему поближе, на его губах появилась горькая улыбка, и он мягко сказал:

— Ешь больше.

Этот никчемный живот!

Такая ошеломляющая красота в сочетании с этим обиженным видом — никто бы не смог причинить ему вред, поэтому Дин Сюй решил дать бой в другой раз!

— Я в последнее время стал забывчив, как вспомню — сразу сообщу, — Дин Сюй нетвердой походкой поднялся. К счастью, у него была система, а значит, существовало «лекарство от сожалений». Через два дня, когда время пойдет по новому циклу, Сы Цицин забудет об этом разговоре.

С историей про Сяо Хэя придется разбираться самому.

Как только Дин Сюй собрался уходить, Сы Цицин крепко схватил его за руку.

Сы Цицин сидел на своем месте, удерживая его за край одежды, и выглядел невероятно жалко:

— Тебе не нужно ничего от меня скрывать. Если я напугал тебя своими словами, я прошу у тебя прощения.

Дин Сюй суетливо ответил:

— Тебе не за что просить прощения.

Это ему следовало бы извиняться.

— Расскажи, что случилось? Ты бы не пришел так быстро, если бы не крайний случай.

Стоит ли говорить? Дин Сюй мучился сомнениями. Сказать — значит втянуть его в неприятности и причинить еще больше боли. Лучше самому найти людей, чтобы схватить Сяо Хэя и завершить задание, а все эти разговоры о том, кто считает его бельмом на глазу, кто хочет его устранить за заговор против божественного клана, или о том, как Шэнь Лань будет держать его под домашним арестом — все это уже будет неважно, когда все произойдет!

Он ответил:

— Ничего особенного, ничего серьезного.

— Раньше ты не любил быть со мной откровенным, — Сы Цицин внезапно поднял голову. Его глаза, полные ран и боли, налились кровью. Он схватил Дин Сюя за руку и с силой сжал, громко воскликнув, не терпящим возражений тоном:

— Расскажи мне!

Руке было больно. Тон Сы Цицина отличался от обычного — в нем сквозило врожденное величие и властность члена императорской семьи. Дин Сюй по-настоящему испугался и выпалил:

— У меня есть друг по имени Сяо Хэй, он покушался на меня и лично сказал, что хочет уничтожить божественный клан. Думаю, за ним кто-то стоит, но кажется, сам он не знает...

Зрачки Сы Цицина резко сузились:

— Он покушался на тебя?

Видя, как его лицо становится свирепым, а исходящая от него аура подавляет, Дин Сюй поспешил добавить:

— Но со мной ничего не случилось, видишь, я в полном порядке.

Лицо Сы Цицина не подобрело. Дин Сюй продолжал:

— Правда, я жив и здоров.

— Понял, я все выясню, — тон Сы Цицина переменялся, он перестал давить на него и передал ему алмаз:

— Сегодня возвращайся домой.

Дин Сюй:

— ...

Зачем он вообще сюда приходил?

Когда он вышел, время было еще раннее. Дин Чань освобождался только через час, и Дин Сюй не решился связываться с ним по коммуникатору, чтобы не мешать, поэтому просто бесцельно бродил вокруг.

Охрана дворца была исключительно строгой, даже человек с таким статусом, как у Дин Сюя, не мог свободно входить и выходить. Доступ имели только его отец — депутат парламента — и мать, которая часто посещала дворец, чтобы лечить членов императорской семьи. Шэнь Лань уже ушла, и ему оставалось только ждать конца рабочего дня Дин Чаня, чтобы пристроиться к нему и выйти вместе.

Дворец возвышался на высокой горе, откуда был виден весь город. Однако в глазах Дин Сюя этот прекрасный вид не стоил и крошки еды.

Чем больше он думал о еде, тем сильнее становился голод, и живот начинал все яростнее урчать.

Блуждая по галерее в полуголодном состоянии, он внезапно врезался лбом в стену из плоти.

— Ой... — Дин Сюй потер лоб и поднял глаза. Стена, с которой он столкнулся — человек, беседовавший с кем-то впереди — медленно обернулась.

Перед ним стоял человек в военной форме, на голову выше его самого. Его точеные черты лица излучали ледяной холод, а взгляд черных, глубоких глаз давил так, что было трудно дышать. Если Сы Цицин был красив, как вода и облака, то этот человек был как лед и клинок.

От одного столкновения взглядов Дин Сюй отступил на два шага назад.

Этого оказалось мало — его ноги сами понесли его назад еще на два шага, а в голове завыли сигналы тревоги: Опасность! Опасность!! Опасность!!!

Дин Сюй узнал его: это был Сы Циюань!

— Что ты тут забыл, малец?

Кто-то стоящий позади него настороженно прикрыл Сы Циюаня, свирепо глядя на Дин Сюя, который от страха вжался в перила.

— Фан Хуэй, уходим, — тонкие губы Сы Циюаня слегка разомкнулись, голос не выражал никаких эмоций.

Мужчина, названный Фан Хуэем, бросил на него злобный взгляд, но не посмел послушаться приказа, почтительно отступил и последовал за Сы Циюанем прочь.

Дин Сюй, прислонившись к перилам, все еще не мог прийти в себя. Воспоминания захлестнули его, словно бурный поток:

Темная ночь, луна скрыта за облаками. Тусклый свет единственного фонаря освещает бледное, как мел, лицо семнадцати-восемнадцатилетнего юноши. Он с окровавленным кинжалом в руках шаг за шагом движется в каком-то направлении, словно живой мертвец.

В углу семи-восьмилетний Дин Сюй отчаянно пятится назад, сжимаясь в комочек, но сзади стена, и отступить некуда. Человек, медленно приближающийся к нему, смотрит ледяным, пронзительным взглядом.

— Не убивай меня! — плача, кричит Дин Сюй.

— Ты видел? — Сы Циюань одной рукой вытаскивает его из угла и бросает на землю.

В этот момент в глазах ребенка Сы Циюань ничем не отличался от маньяка-убийцы. Не обращая внимания на боль от ссадин о камни, Дин Сюй закрыл глаза руками:

— Я ничего не видел, я совсем ничего не видел...

Лезвие замерло в миллиметре от него. Сы Циюань нахмурился, глядя на царапины на его руках — они медленно затягивались.

— Я правда ничего не видел... — Дин Сюй от страха сдержал слезы.

— Проваливай, — Сы Циюань убрал нож и с отвращением посмотрел на него.

Картина сменилась, время прыгнуло на месяц назад. Дин Сюй, как обычно, весело гулял со

своими друзьями, когда их летательный аппарат на огромной скорости чуть не врезался в военный корабль.

Дин Сюй, будучи главарем банды, возмущенный такой наглостью, стал орать, чтобы виновные вышли и извинились. Когда вышел Сы Циюань, Дин Сюй — спустя десять лет после той встречи — снова позорно упал в обморок от страха.

Сы Циюань для него был воплощением кошмара. И чтобы найти защитника и не попасть под горячую руку Сы Циюаня, Дин Сюй и начал встречаться с Сы Цицином...

Дин Сюй вытер пот со лба. Неудивительно, что его тело так бурно среагировало на появление Сы Циюаня — это была физическая память.

Динь-динь... Динь-динь...

Зазвонил коммуникатор. Увидев имя Дин Чаня, он поспешно ответил:

— Папа, ты закончил работу?

— Да, я у дворца Пятого принца, выходи.

Видеосвязь не была включена, поэтому Дин Чань не знал, что Дин Сюй уже давным-давно покинул дворец Сы Цицина.

— Папа, может, встретимся у входа во дворец? — подумав о Сы Цицине, Дин Сюй почувствовал неловкость и решил, что лучше избегать лишних встреч.

— Почему?

Дин Сюй хотел было ответить, но увидел, что навстречу ему идет Сы Цицин. Он немедленно отвернулся и сказал:

— Подожди немного, я скоро буду.

Сы Цицин не мог ошибиться, человек, который так поспешно пытался сбежать — это был Дин Сюй. Он застыл на месте, сердце пронзила острая боль, его благородное прекрасное лицо вмиг потускнело, как распустившийся в полную силу цветок, что внезапно завял в одно мгновение.

Дин Сюй... он что, настолько не хочет его видеть?

Дин Сюй управлял аппаратом, поглядывая в зеркало заднего вида на Дин Чаня. После выхода из дворца тот выглядел крайне уставшим и, едва сев в аппарат, закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Он прижимал к груди хрустальную коробочку — главное, чтобы отец её не заметил.

Дин Чань был закоренелым консерватором, ставя работу превыше всего, и не особо любил откровенничать с сыном. Даже если бы он спросил его о том, что происходит, тот вряд ли бы ответил. Дин Сюй причмокнул и решил не спрашивать.

— А'Сюй, впредь поменьше бывай во дворце и не сближайся с принцами.

Дин Сюй обернулся, его глаза были закрыты. Он ответил:

— Понял.

— Не делай вид, что слушаешь, — Дин Чань открыл глаза. — Ты уже взрослый, хорошо, что перестал проказничать, но ты слишком праздный. С завтрашнего дня я найду тебе работу, будешь работать как все.

— Папа, раз уж заговорили о работе... — Дин Сюй решил, что шанс представился. Он обдумал это: выполняя задания дома, он постоянно натывался на препятствия, лучше уж иметь свое дело. — Может, купишь мне магазинчик? Буду заниматься торговлей, как тебе?

— Торговлей? — Дин Чань задумался. Идея показалась неплохой — и от семьи подальше, и сын при деле будет. Единственное — сын с малых лет не занимался бизнесом и, кроме как развлекаться и тратить деньги, ничего не умел. Но пусть — его главной целью было отдалить сына от принцев, а прибыльность бизнеса дело десятое. Он спросил: — Что собираешься продавать?

— Ты же часто ездишь по другим планетам, как насчет продажи товаров с этих планет? — глаза Дин Сюя заблистали. В эту эпоху технологии развиты, путешествовать по галактике легко, хотя затратно. Посредничество было бы отличным выбором.

— Это... — Дин Чань заколебался. Он действительно несколько раз в год летал на разные планеты по делам, но как член парламента не мог позволить себе таскать баулы с товарами — пойдут лишние сплетни.

Дин Сюй сказал:

— Папа, не волнуйся. Помоги мне привезти несколько партий товара, а дальше я буду сам ездить.

— Хорошо, найди подходящее место, я все оформлю.

Той ночью, сквозь сон, он услышал механический голос:

— Поздравляем игрока. Сохранение прошло успешно. Выпал предмет: одноразовая маска-камуфляж.

Дин Сюй проснулся в холодном поту:

— 003, это ты говорил?

— Если ты не во сне, то да, — ответил 003.

— Задание выполнено? Но я же не схватил Сяо Хэя! — Неужели он посреди ночи превратился в силача и во сне с ним разделался? Но ведь он сидит на своей кровати!

003 пояснил:

— Когда целевой объект перестает существовать, игрок может перейти на следующий уровень.

«Перестает существовать» означает... Сяо Хэй исчез?

Нет, более логично предположить, что Сяо Хэй умер.

Если рассуждать хронологически, вчера был день, когда Сяо Хэй должен был совершить покушение, почему он умер в ту же ночь? Может, из-за того, что он не встретился с ним вчера, покушение сорвалось, и его начальство, решив, что он не справился с задачей, убрало его?

Предаваясь размышлениям, Дин Сюй ворочался без сна.

Не до конца проснувшись, он встал с трудом. Если бы не голод, он бы не нашел сил подняться.

Зайдя в гостиную, он столкнулся с встревоженной Шэнь Лань. Она была в официальном костюме и с сумкой, собираясь куда-то уходить.

— А'Сюй, мама идет во дворец, — наспех бросила она. — Постарайся не влипнуть в неприятности.

— Кто заболел? — выпалил Дин Сюй, хотя спрашивать было бессмысленно: членов императорской семьи так много, что даже если бы она сказала имя, он вряд ли бы его знал, это был лишь автоматический вопрос.

Шэнь Лань отвела взгляд и, не отвечая, ушла.

Дин Сюй не заметил её состояния, полностью поглощенный едой на столе.

Наевшись, он решил поискать магазинчик. Для него бизнес не был важен, ему нужно было лишь достаточно времени для выполнения заданий.

Осмотрев за день несколько мест, он не нашел ничего подходящего, кроме одного:

— Ты будешь покупать или нет? Если нет, я предложу другим, — нетерпеливо бросил хозяин лавки.

— Дай мне подумать.

Этот магазинчик ему приглянулся: проходимость небольшая, обстановка неплохая, единственное, что смущало — расположение прямо напротив дворца Маршала.

Принцы почти все жили во дворце, кроме Сы Циюаня: его, достигнув шестнадцатилетия и звания маршала, поселили в собственном дворце. О Шестом принце говорили, что его мать изгнали, а его самого лишили статуса и права входить во дворец.

В воспоминаниях Дин Сюя Сы Циюань был человеком с ножом, который хотел его убить. А что именно он тогда увидел, вспомнить не удавалось — может, и правда, как говорил «Дин Сюй», он не видел ничего.

Пока он стоял, глядя на магазин, солнце скрылось. Дождь собирается? Утренний прогноз обещал ясную погоду, а в империи Дасы прогнозы были точными на сто процентов.

Дин Сюй поднял голову. Ряды истребителей медленно опускались на посадку.

— Так ты берешь? Дай ответ.

Хозяин вжал голову в плечи. Место пустовало десять лет, те, кто решался арендовать, через пару месяцев сбежали. Глядя, как маршал каждый день входит и выходит — конечно, у него

была впечатляющая внешность, но взгляд глаз слишком пугал, а современное оружие, поговаривают, могло снести сотню голов одним залпом. Дождавшись клиента, который был в нерешительности — наверняка из-за страха перед Маршалом — хозяин дрожащим голосом добавил:

— Скину еще десять тысяч звездных монет.

Дин Сюй все еще сомневался. Может, стоит поискать в другом месте? Жизнь все-таки дороже.

В этот момент в его голове прозвучал голос:

— Третий этап системы: «Ради любви и мира». Игрок должен повысить уровень приязни Маршала Сы Циюаня на 5%.

ЧТО ЗА...?

Заставить Маршала проникнуться приязнью — все равно что пойти голыми руками на льва!

Так или иначе — гибель!

Хозяин лавки принял волевое решение:

— Скину еще двадцать тысяч звездных монет!

Дин Сюй сжал зубы:

— По рукам.

Хозяин быстро всучил ему договор купли-продажи, вознося хвалу небесам: наконец-то он сбыл это здание.

Убитый горем Дин Сюй сидел на ступеньках, глядя в небо. Сейчас ему хотелось только одного — как можно дольше насладиться этим миром, ведь жить осталось недолго.

003 утешил его:

— Нужно всего 5%, обычно шкала доходит до 100%.

Дин Сюй продолжал смотреть в небо:

— 003, есть ли какие-то правила самоподрыва? Например, чтобы тело не разлетелось слишком сильно?

003 спросил:

— Ты не боишься смерти?

Как можно не бояться? Конечно, он боится!

Для человека, имеющего опыт смерти, страх Дин Сюя умножился вдвое.

Сы Циюань сошел с корабля и двинулся к своей резиденции. У ворот он на мгновение остановился, бросил косой взгляд в сторону и стремительно ушел.

— Маршал, что-то случилось?

<http://bllate.org/book/21720/2244180>